

Шаронов С. А.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КАТЕГОРИИ "ОХРАНА ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 160-163. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

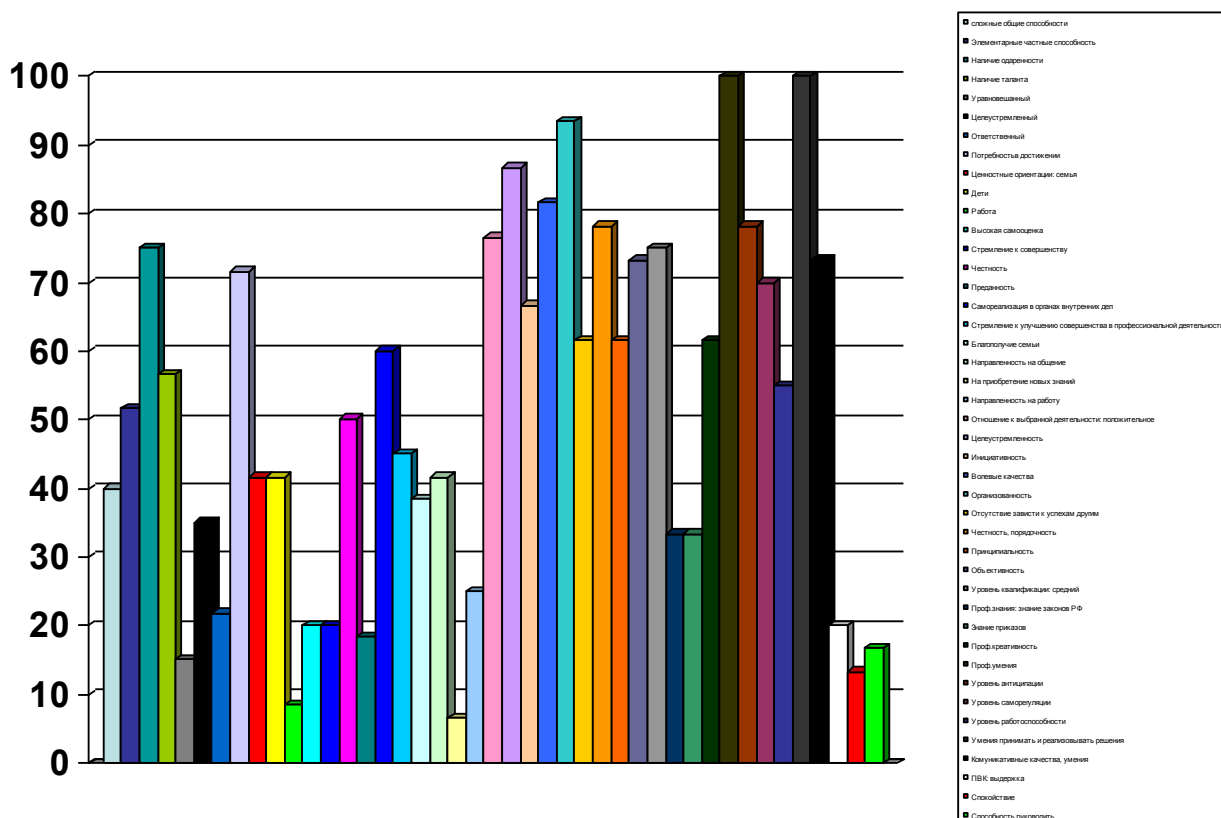
Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

6.6. Профессионально - важные качества, выдержка – 20%; спокойствие – 13,3%; способность руководить – 16,7%.

Таким образом, деятельность руководителя органа (подразделения, учреждения) внутренних дел носит многоаспектный характер, осуществляется под воздействием различных внешних и внутренних факторов в условиях известной неопределенности, что требует наличия у него высокой управленческой компетентности и обуславливает необходимость реализации психологической поддержки руководителя.

Список литературы

- Еникеев М. И.** Юридическая психология: учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. 517 с.
- Караваев А. Ф.** Психолого-педагогические основы профессионального становления специалистов – сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие. М., 2005. 223 с.
- Столяренко А. М.** Личностный подход в юридической психологии // Энциклопедия юридической психологии. М., 2003. 378 с.
- Шайкова М. В.** Социально-психологические особенности профессиональной деятельности руководителя правоохранительных органов. Курск: Курск. гос. ун-т, 2006. 254 с.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КАТЕГОРИИ «ОХРАНА ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК»

Шаронов С. А.

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета

Согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, при этом их признание, соблюдение и защита является обязанностью государства. В настоящее время, среди названных категорий необходимо отметить право на жизнь, сохранение здоровья, свободу передвижения, использование своих способностей для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [Конституция РФ, ст. 20, 27, 34]. При этом необходимо подчеркнуть, что указанные права и свободы не только подвергаются повышенному риску в процессе воздушных перевозок, но и не могут быть ограничены за исключением случаев установленных федеральным законом [Там же, ст. 55].

Таким образом, с одной стороны обязанность государства в реализации, соблюдении и защиты указанных прав и свобод граждан, с другой – необоснованная недопустимость ограничения этих прав и свобод в процессе воздушных перевозок требуют принятия адекватных мер, направленных на их *охрану*.

Вместе с тем, проведенный анализ законодательства РФ, регулирующего отношения связанными с воздушными перевозками, позволяет сформулировать вывод об отсутствии определения категории «охрана воздушных перевозок». Так, Воздушный кодекс РФ (далее – ВК РФ) в достаточной степени раскрывает содержание термина «авиационная безопасность», под которой понимается «состояние защищенности авиации от незаконного вмешательства в деятельность в области авиации...» [ВК РФ, ст. 83]. В то же время, ВК РФ только упоминает категорию «охрана» применительно к названию одного из видов охраны – «ведомственная охрана», к *охране* воздушных судов на стоянках в целях исключения возможности проникновения на воздушные суда посторонних лиц, а также к *охране* аэропортов и объектов их инфраструктуры. Аналогичные нормы содержатся и в «Программе авиационной безопасности гражданской авиации Российской Федерации», а также в Федеральных авиационных правилах «Требования авиационной безопасности к аэропортам» [Федеральные авиационные правила, ст. 3].

Не содержат определения категории «охрана» и иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в рассматриваемой сфере.

Таким образом, изложенные аспекты свидетельствуют о наличии объективной потребности сформулировать определение термина «охрана воздушных перевозок», установить и исследовать его юридическую природу.

Формирование категории «охрана» мы предлагаем произвести посредством использования двух методов: *лингвистического и правового*. В первом случае необходимо исследовать содержание слова «охрана», во втором – нормативные правовые акты, содержащие указанную категорию.

По мнению С. И. Ожегова, понятие «охрана» происходит от слова «охранять» и означает «оберегать, относиться бережно, стеречь» [Ожегов, с. 484]. Согласно «Словарю русского языка» под «охраной» понимаются действия, способные «оградить, защищать кого-либо, что-либо от чьих-либо посягательств» [Словарь русского языка, с. 1004]. Таким образом, в лексическом аспекте дефиниция слова «охрана» означает «действия, направленные на сбережение, защиту кого-либо, чего-либо от посягательств».

Проведенный правовой анализ свидетельствует о том, что под категорией «охрана» в законодательстве РФ понимается:

- 1) совокупность органов управления, сил и средств (ведомственная охрана, федеральная службы охраны);
- 2) специализированные организации и подразделения (МУП «Охрана», караулы в МО РФ, пожарная охрана);
- 3) функции государства (государственная охрана);
- 4) комплекс специальных мер (охрана здоровья, охрана земель и др.);
- 5) деятельность, направленная на обеспечение состояния защищенности личности, граждан, общества (законодательство о безопасности, охране окружающей среды и др.).

На основании результатов проведенного анализа категории «охрана» в объеме предмета гражданско-правового регулирования, представляется целесообразным сделать следующие выводы.

Во-первых, категория «охрана – это деятельность, направленная на обеспечение состояния защищенности охраняемых объектов от противоправных посягательств».

Во-вторых, названный термин по своему юридическому содержанию значительно уже категории «безопасность», которая представляет собой целый комплекс мер, в том числе включающих в себя и категорию «охрана».

В-третьих, под охраняемыми объектами следует понимать жизнь и здоровье участников воздушных перевозок, перевозимый багаж, груз и другие объекты (воздушные суда, здания и территории аэропортов, а также объекты их инфраструктуры и др.).

Синтезировав результаты указанных выводов и основные положения понятия «воздушные перевозки» нетрудно определить интересующую нас категорию: «охрана воздушных перевозок – это деятельность, направленная на обеспечение состояния защищенности жизни и здоровья участников воздушных перевозок, перевозимого багажа, груза, почты, а также воздушных судов, аэропортов и иных объектов инфраструктуры, от которых зависит безопасность воздушных перевозок».

Прежде чем переходить к исследованию юридической природы категории «охрана воздушных перевозок» необходимо определить содержание этого термина. Так, толкование слова «юридический», означает «относящийся к праву, правовой» [Ожегов, с. 911], а дефиниция слова «природа» – «основное свойство, сущность...» [Там же, с. 596]. Следовательно, сопоставит указанные аспекты, в правовом смысле термин «юридическая природа» означает «основные гражданско-правовые свойства...».

Основным правовым критерием в определении «охрана воздушных перевозок» является категория «*деятельность*», которая в юридической литературе может одновременно именоваться и как термин «действия», на практике означающий одно и то же. Ранее мы уже использовали аналогичный метод сравнительного анализа, за основу которого была взята указанная категория. Однако такие исследования проводились применительно к договору на оказание услуг частной охранной деятельности [Шаронов, Мелихов, Рыженков, с. 29-32], что в свою очередь имеет несколько иной предмет правового регулирования.

В гражданском праве термин «*деятельность (действия)*», как правило, является основой юридических категорий «работа» и «услуга». Так, например, согласно ст. 779 ГК РФ, под договором возмездного оказания услуг понимается такой договор, по которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать

услуги (совершить определенные *действия* или осуществить определенную *деятельность*), а заказчик обязуется эти услуги оплатить. Близким по содержанию является определение и договора подряда (ст. 702 ГК РФ), однако первое указывает на «услуги», а второе на «работы». Представляется целесообразным, что выяснение признаков и отличий, указанных двух типов договоров должно, опираясь, прежде всего, на разграничение соответствующих понятий как таковых. При этом следует заметить, что «услуги» как объект правового регулирования упоминаются в обеих частях ГК РФ (ст. 1, 2, 128, 132, п. 3 ст. 424, п. 2 ст. 426, п. 1 ст. 429, и др.).

Вместе с тем в указанных статьях понятие «услуги» используется в соотношении с другими юридическими категориями, например: «товары», «имущество», «информация» и др. Кроме того, в самом ГК РФ определение «услуги» как таковой отсутствует. К этому следует добавить, что содержащиеся в ряде законодательных актов, принятых до и после вступления в действие ГК, легальные определения соответствующей правовой категории значительно различаются между собой. Мы предлагаем взглянуть на термин «услуги» сквозь призму лингвистики, поскольку такой методический прием зачастую помогает раскрыть содержание многих юридических категорий. Так, С. И. Ожегов, под «услугой» понимает «*действие*, приносящее пользу, помощь другому» [Ожегов, с. 837], аналогичным образом определяется «услуга» и в «Словаре русского языка», однако здесь же во втором значении «услуга» определяется и как «*работа, выполняемая для удовлетворения чьих-либо нужд, потребностей*» [Там же, с. 708]. Таким образом, основным элементом «услуги» является цель («польза», «помощь»), для которой эта услуга предназначена, и способ достижения этой цели – «*действие*». При этом последний термин следует понимать как «*проявление какой-нибудь энергии, а также саму деятельность*», которая в свою очередь означает «*занятие, труд*» [Там же, с. 167]. Очевидно, поэтому в указанных статьях Кодекса под услугой понимается, прежде всего, определенное действие либо деятельность. При этом в отношениях, возникающих по поводу охраны воздушных перевозок, с точки зрения исполнителя такое *действие* представляет собой «*работу*», а для заказчика – «*услугу*». Не случайно в юридической литературе существуют, по меньшей мере, два противоположных мнения: «услуга – это разновидность работы» и «*работа – разновидность услуги*» [Калмыков, с. 118], что свидетельствует об отсутствии четкой границы в понятиях «услуга» и «работа».

Вместе с тем, изложенных аспектов вполне достаточно для достижения цели нашего исследования: *по своей юридической природе «охрана воздушных перевозок» представляет собой обязательства по выполнению охранных работ или оказанию охранных услуг в соответствии с законодательством РФ*. Представляется, что указанные работы могут означать проектирование, монтаж и эксплуатационное обслуживание технических, инженерных средств охраны либо выполнение иных работ, направленных на обеспечение состояния защищенности охраняемых объектов. Наиболее распространенными охранными услугами может являться защита жизни и здоровья участников воздушных перевозок, услуги по обеспечению состояния защищенности багажа, грузов, почты, обеспечения пропускного и внутриобъектового режимов аэропортов и др.

Юридическое закрепление в ГК РФ «*подрядных обязательств*» (гл. 37) и обязательств по «*оказанию услуг*» (гл. 39) свидетельствует, что такие обязательства носят *возмездный характер*. Так, например, содержанием подрядных обязательств является обязанность подрядчика по заданию заказчика выполнить определенную работу и сдать ее результат заказчику, который в свою очередь, обязуется принять результат работы и оплатить его (ст. 702 ГК РФ). Возмездный характер оказания услуг не нуждается в комментариях, поскольку указанный критерий просматривается из самого названия главы 39 ГК РФ – «*Возмездное оказание услуг*».

Охранные обязательства воздушных перевозок носят *двусторонний характер*. При этом основным показателем является не число сторон в обязательстве, а число сторон, которые несут (могут нести) обязанность, количество которых может быть различным. Вместе с тем следует указать, что обязательства контрагентов в рассматриваемых отношениях охраны взаимны, т.е. зависят друг от друга. Однако следует заметить, что в действующем ГК РФ под принципом «*взаимности*» понимается принцип «*встречности*», под которым понимается «*такое исполнение, которое должно производиться одной из сторон лишь после того, когда другая сторона исполнила свое обязательство*» [Витрянский, с. 282]. Например, пассажир только тогда становится субъектом обязательств охраны воздушных перевозок, когда за плату приобретает соответствующий проездной документ и прибывает в аэропорт для совершения дальнейших действий, связанных с авиационной перевозкой. В свою очередь такие действия пассажира являются основанием для принятия перевозчиком соответствующих мер, направленных на состояние защищенности жизни и здоровья пассажира, его багажа и др. Представляется, что такой подход является более удачным, применительно к практической деятельности, поскольку «*взаимное*», т.е. одновременное исполнение сторонами обязательств является достаточно редким.

Наличие определенной цели – обеспечение состояния защищенности объектов охраны воздушных перевозок – характеризует рассматриваемые обязательства как *каузальные*, а установленный срок перевозки – как *срочные*.

Резюмируя сказанное, можно сформулировать следующий вывод: *по своей юридической природе обязательства по охране воздушных перевозок представляют собой разновидность обязательств подряда или возмездного оказания услуг, являющиеся возмездными, двусторонними (встречными), каузальными, срочными*. Изложенные критерии требуют и адекватного правового регулирования, роль которого в современных условиях стремительно возрастает.

Список литературы

- Витрянский В. В.** Комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1996.
- Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ** / в ред. ФЗ от 30 декабря 2008 г. № 309-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383; 2004. № 35. Ст. 3607; 2006. № 30. Ст. 3290; 2007. № 49. Ст. 6075; № 50. Ст. 6245; 2008. № 29 (Ч. 1). Ст. 3418; № 30 (Ч. II). Ст. 3616; 2009. № 1. Ст. 17.
- Калмыков Ю. Х.** Гражданское право. М.: Госюриздат, 1985. Т. 2.
- Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.** // РГ. 1993. № 237.
- Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования авиационной безопасности к аэропортам»:** Приказ Минтранса РФ от 28 ноября 2005 г. № 142 / в ред. Приказа Минтранса РФ от 31 января 2008 г. № 20 // БНА. 2006. № 4; 2008. № 13.
- Ожегов С. И.** Словарь русского языка. Изд. 21 / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989.
- Словарь русского языка** / под ред. Г. П. Князькова, Т. Н. Половцева, М. Н. Судоплатова. М.: Ин-т рус. яз. Ак. н. СССР, 1958. Т. 2.
- Шаронов С. А., Мелихов В. М., Рыженков А. Я.** Договор на оказание услуг частной охранной деятельности / под общ. ред. Рыженкова А. Я. Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2007.

ПРИНЦИПЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И РАВНОПРАВИА, ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ

*Шматова Е. С., Селеменова А. В.
Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)*

Одним из факторов многих современных вооруженных конфликтов, в том числе гражданских, является противопоставление, точнее, различное толкование двух принципов международного права: территориальной целостности и равноправия и самоопределения народов (или права народов на самоопределение). Изучением указанных принципов, соотношением их между собой занимались различные юристы и политические деятели. Ленин В. И. в своей классической работе «О праве наций на самоопределение» (1914 г.) достаточно четко и ясно отстаивал право всех народов и наций на самоопределение, вплоть до отделения и создания самостоятельного государства: «...если мы хотим понять значение самоопределения наций, не играя в юридические дефиниции, не “сочиняя” абстрактных определений, а разбирая историко-экономические условия национальных движений, то мы неизбежно придем к выводу: под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства [7]. Заслуженный юрист РФ Мелков Г. М. в своей работе «Самоопределение народов Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья: миф или реальность?» развивал теорию о приоритете права народа на самоопределение, так как оно являлось абсолютным, первичным, поскольку именно народ первичен, а государство — производно, зависящее от волеизъявления народа [10]. Доктор юр. наук Черниченко С. В. в статье «Принцип самоопределения народов (современная интерпретация)» (1996 г.) вообще ставил под сомнение правомерность сопоставления двух принципов, относя один из них к сфере межгосударственных отношений, а другой — к отношениям, возникающим между народом, частью народа и государством [12]. Российский юрист-международник Старушенко Г. Б. в работе «Не только тушить, но и предупреждать конфликты» (1997 г.) разрабатывал теорию об осуществлении права на самоопределение строго в рамках самого государства [11]. Затрагивают эту тему профессор Лукашук И. И. [8] и Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. [9] и др.

Несмотря на высокую степень научно-теоретической разработанности рассматриваемой проблемы, как в России так и за рубежом, единого мнения по поводу соотношения двух принципов на сегодняшний момент так и не сформировалось. При раскрытии сущности указанных принципов в сравнительно-правовом аспекте формируется ряд важных постулатов, необходимых при разрешении возникающих международных политико-правовых проблем, о которых говорится в данной работе.

Принцип территориальной целостности впервые был закреплен в п.4 ст.2 Устава ООН в единой формулировке с принципом неприменения силы или угрозы силой. Дальнейшее развитие данный принцип получил в Декларации принципов 1970 г., хотя в ней и не упоминалось его название и не излагалось отдельно его содержание. Но Декларация отразила многие элементы принципа территориальной целостности. В частности,

- 1) каждое государство «должно воздерживаться от любых действий, направленных на нарушение национального единства и территориальной целостности любого государства или страны»;
- 2) «территория государства не должна быть объектом военной оккупации»;
- 3) и «не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения» [3].